

ны «летучая мышь». Живем мы, мама, почти рядом со штабом дивизии, и тут, мама, уже тихо, ездят гражданские машины, ходят мирные жители. Так что можете обо мне не беспокоиться. Обещают вывести полк в конце декабря, если возьмут Грозный, или в апреле... Ну что еще. Оружие пока не получил, так как не уволился один дембель, а когда уволится, ко мне перейдет СВД (снайперская винтовка Драгунова). Наверное, уже поняли: из меня хотят сделать снайпера. Живу в блиндаже. Командир отделения приходится мне земляком - он из Череповца. Ну, все заканчиваю писать. И еще. Поздравляю вас заранее с Новым годом...»

Весной 2000 года родственники, обеспокоенные долгим молчанием, забили тревогу. Обращались в военкомат, звонили по «горячей линии» в Москву и Ростов. Лишь 30 мая в Бабаевский райвоенкомат пришла телеграмма за подписью областного военкома с просьбой «направить в 124-й Центр лаборатории медико-кримина-

листической идентификации МО РФ родителей погибшего военнослужащего рядового Ванюшкина Павла Викторовича». 2 июня мама Павла Валентина Николаевна и его дядя прибыли по указанному в телеграмме адресу. Лицо солдата, погибшего от пулевого ранения в голову, матери показалось незнакомым...

Со слов сопровождавшего тогда цинковый гроб лейтенанта, Паша погиб где-то на подступах к Грозному при выполнении боевой задачи. Судя по характеру ранения, он, скорее всего, стал жертвой снайпера. Смерть наступила мгновенно...

Паша был жизнерадостным человеком, человеком доброй и детской души... Он очень любил футбол. Был хорошим вратарем. Всегда мог прикрыть тыл. А себя прикрыть от снайперской пули не смог...

О Павле на его малой родине помнят и сейчас. Памяти Павла Ванюшкина периодически проводится футбольный турнир...

ВУЛКАН

*Одиноко светят окна
В полуброшенных домах.
Вместо смеха и веселья
Поселились боль и страх.
Засыпают под разрывы,
Просыпаясь от стрельбы,
И никто узнать не в силах
Сложный путь своей судьбы.
Белый снег платком укроет
Склоны Терского хребта.
Жизнь уходит по минутам
Постоянно в никуда.*

*Жаркий бой идет под Грозным,
Все сметая без следа.
Снова жуткая от крови
Будет в Тереке вода.
Стал Кавказ сплошным вулканом,
Извергая без конца
Огнедышащую лаву
Из осколков и свинца.
Гулко взрывы приглушает
Лишь тумана пелена.
Десять лет, как в этом крае
Незнакома тишина.*